

Начальное и постпозитивное включение парентезы не нарушает основную линию сообщения и синтаксические связи, а представляет собой присоединение к структурно и семантически завершенному предложению [5, с. 5]. Внесения в начальной позиции способствуют семантической связи между предложениями, а помещение парентезы в конец предложения зачастую дает возможность выделить слово или фразу, которая ему предшествует [6, с. 19].

Парентетические внесения могут по-разному оформляться пунктуационно: с помощью запятых, тире или скобок. Считается, что запятая является наиболее распространенным и «нейтральным» знаком препинания, отделяющим парентезу от основной части предложения. А сдвоенные тире или скобки оформляют, как правило, не простейшие, клишированные, а «оказиональные», или коннотативные, зачастую протяженные парентезы [7, с. 83]. Такие парентетические внесения нередко содержат дополнительную информацию, разъяснения, размышления героев. Приведем некоторые примеры:

David's a lot shorter — shorter than me, actually — and completely up himself [3].

Lucy nodded and made the kind of face — HELP — that people always made when they thought about their age [4, с. 275].

I begin to recite the classic answer to this question (“It’s fine / it’s a lot harder than GCSEs / it’s nice not to have to do P.E. any more”), and as I do Charlie gets up and leaves the room [3].

He had told her why it wouldn’t be a good idea to go to this place in Dorset (which he believed), and then told her how great it would be (which he also believed) [4, с. 184].

Как известно, парентезы используются главным образом в качестве текстообразующего средства, обеспечивают компрессию информации, делают сообщение более наглядным и легче воспринимаемым. Однако в ряде случаев они становятся средством создания «тональности текста», т. е. психологической окраски речи [8, с. 27]. Приведем некоторые примеры подобных парентетических введений, оказывающих особое влияние на экспрессивность высказываний:

Lots of old people are, unfortunately [3].

Luckily, Nick quickly appears at the doorway [3].

Or, worse, it got halfway up and then gave up the ghost? [4, с. 76].

Заключение. Анализ материала исследования позволяет сделать следующий вывод: в современной английской литературе используются разнообразные парентетические внесения с точки зрения структуры, содержания и пунктуационного оформления. Парентезы позволяют автору художественного текста усилить его экспрессивность, обеспечить семантическую целостность и компрессию информации, выразить эмоции, создать определенный эстетический эффект, вызвать необходимый отклик читателя. Таким образом, парентетические внесения относятся к важным экспрессивным стилистическим приемам создания современного художественного текста на английском языке.

Список цитируемых источников

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — 2-е изд., стер. — М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. — 571 с.
2. Александрова, О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка: учеб. пособие / О. В. Александрова. — 2-е изд., испр. — М.: ЛИБРОКОМ, 2009. — 216 с.
3. Oseman, A. This winter / A. Oseman. — London: Harper Collins Publishers Ltd, 2015.
4. Hornby, N. Just like you / N. Hornby. — Dublin: Penguin Random House, 2021. — 312 с.
5. Лустрэ, Л. Х. Структурные типы парентезы во внутреннем монологе художественной прозы: На материале произведений У. Фолкнера / Л. Х. Лустрэ; Рост. гос. пед. ун-т. — Ростов н/Д, 1994. — 10 с.
6. Атаджанова, О. О. Парцелляция текстов жанра массовой коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. О. Атаджанова; МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 1988. — 24 с.
7. Ксензенко, О. А. Как создается рекламный текст: функционально-экспрессивные аспекты рекламного текста / О. А. Ксензенко. — М.: Диалог-МГУ, 1998. — 167 с.
8. Матвеева, Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхрон.-сопостав. очерк / Т. В. Матвеева. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. — 168 с.

УДК 80

Т. А. Кулиева, Н. Б. Аббасова

Сумгаитский государственный университет, Сумгаит, Азербайджанская Республика

ВАЖНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИКИ

Введение. В статье анализируется тема о важности изучения на языковых факультетах сравнительной типологии иностранного и родного языка. На сегодняшний день сравнительная типология языка переживает период своего возрождения и вступает в стадию нового развития. И в связи с этим становится необходимым пересмотр традиционных подходов к преподаванию дисциплины. Языкознание занимает ключевые позиции

и многие проблемные стороны, которые решаются через призму типологии языка. Целью обучения этой дисциплины является сравнение изучаемого языка с родным языком, что даёт конкретные результаты в сравнительной типологии.

Основная часть. Дисциплина «Сравнительная типология иностранного и родного языков» традиционно входит в программу профессиональной подготовки лингвистов, филологов, переводчиков, преподавателей иностранного языка. Данная дисциплина знакомит студентов с особенностями изучаемого иностранного языка в сопоставлении с родным. Курс «Сравнительная типология» завершает цикл теоретико-лингвистической подготовки студентов, синтезируя ранее изученные теоретические курсы, такие как «Лексикология», «Теоретическая грамматика», «Теоретическая фонетика» и т. п., и в комплексе с ними позволяет студентам в полной мере овладеть профессиональной компетентностью в выбранной области.

Важность изучения на языковых факультетах сравнительной типологии иностранного и родного языков не подлежит сомнению. Типология, как наука, которая, по выражению И. Г. Кошевой, «по существу, является самой древней из всех филологических дисциплин» [1, с. 320], сегодня переживает период своего возрождения и вступает в новую стадию своего развития. Типологическое языкознание к началу XXI века заняло ключевые позиции, в силу чего многие лингвистические проблемы решаются через призму общей типологии языков. В связи с этим очевидной становится необходимость пересмотра традиционных подходов к преподаванию дисциплины «Сравнительная типология иностранного и родного языков».

Целью обучения данной дисциплины является систематическое изложение фактов иностранного языка в сравнении с русским. Традиционно наиболее серьезное внимание при ее преподавании уделялось основным структурным чертам, которые различают русский и изучаемый иностранный язык, основным типам сходств и расхождений между языками в плане форм, значений и функционирования языковых категорий, а также трудностям, связанным с интерференцией родного языка при изучении иностранного. Анализ межъязыковых соответствий при традиционном обучении сравнительной типологии проводится, как правило, на основе комплекса критериев — содержательных, формальных и функциональных, что призвано обеспечить целостный характер сопоставления. Системно-нормативный подход в курсе сравнительной типологии позволяет раскрывать устройство сопоставляемых языковых средств, а функциональный — выявлять сферы их функционирования. В традиционных курсах сравнительной типологии, например, в учебнике В. Д. Аракина «Сравнительная типология английского и русского языков» изложение теоретического материала строится таким образом, «чтобы по уровневый анализ систем обоих языков и их микросистем показал их сопоставляемые черты во взаимной связи и взаимной обусловленности» [2, с. 5]. Преимущественное внимание уделяется при этом межъязыковым расхождениям английского и русского языков. Ни в коей мере не умаляя ценности данного подхода, мы считаем, что современное преподавание сравнительной типологии должно базироваться не на структурно-функциональном, а на культурологическом подходе. Актуальность пересмотра подходов к преподаванию курса сравнительной типологии родного и иностранного языков обусловлена общим развитием лингвистической мысли и необходимостью учёта тех новых достижений, которые привносятся наукой.

В настоящее время при определении целей, а также содержания обучения, адекватного им, наиболее эффективными представляются идеи об обучении не просто иностранному языку, а иноязычной культуре в самом широком смысле этого слова. Язык, как известно, выступает кодовым (знаковым) организатором, связующим звеном между внутренним миром человека и внешним миром: воспринимая в процессе своей деятельности мир, человек фиксирует в языке результаты познания. Каждый язык имеет свой способ концептуализации мира, создаёт особую картину мира в чем проявляется специфически человеческое восприятие действительности, зафиксированное в языке. Совокупность этих знаний, запечатлённых в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира», «языковая картина мира» [3, с. 11—12]. Путь от внеязыковой реальности к понятию и далее к словесному выражению неодинаков у разных народов, что обусловлено различиями в истории и условиях их жизни, спецификой развития их общественного сознания. Соответственно, и языковые картины мира у разных народов различны.

Языковая картина мира — это часть культурной (концептуальной) картины. Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. Культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и восходят к реальной картине мира, т. е. к тому реальному миру, который окружает человека.

Как доказана современная наука, «человек существует в зеркале своего языка», и именно язык образует адекватную связь с действительностью. Каждый естественный язык отражает определённый способ концептуализации мира. Выражаемые в этом способе значения складываются в единую систему взглядов, некую коллективную философию, которая навязывается обществом в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир по-разному.

Разумеется, данная схема взаимосвязи языка и культуры относительна в силу сложности соотнесения этих феноменов (язык является одновременно и частью культуры, и внешним для нее фактором) и наличия двусторонней связи между языком и сознанием (категории сознания реализуются в языковых категориях и одновременно детерминируются ими) [4, с. 75]. Однако все вышеизложенное показывает, что обучение

дисциплинам, связанным с иностранными языками, и в первую очередь типологии, как науки о постижении внутренних законов развития языка, должно вестись с позиций рассмотрения языков как выразителей национальных культур. Изучение сравнительной типологии должно осуществляться с учётом того, что это наука не просто сопоставляющая факты двух или более языков, но в первую очередь объясняющая причины совпадений и несовпадений особенностей отражения действительности в языковых картинах мира носителей сопоставляемых языков.

Современный подход к преподаванию сравнительной типологии русского и иностранного языка наиболее полно реализован в учебном пособии И. Г. Кошевой «Курс сравнительной типологии английского и русского языков». Культурологическая направленность данного пособия заключается, например, в том, что даже рассматривая фонетические явления английского и русского языков, автор не только говорит об особенностях артикуляции звуков в русском и английском языках, но объясняет основной принцип понимания родственных слов и изменения их значений, которое сосредоточено в строго определённом следовании согласных внутри семантико-фонетических комплексов, остающихся неизменными в течение тысячелетий. При этом раскрывается роль гласных не столько как связующих звуков, сколько как регуляторов и грамматических, и лексических модификаций значения.

Таким же образом представлен в пособии и анализ грамматических и лексико-грамматических категорий, которые существуют как переходный этап между конкретным и абстрактным представлением значения. Для этого наряду с перечислением категорий, присущих каждому из сопоставляемых языков, в книге И. Г. Кошевой объясняется сущность универсально-константных значений, лежащих в основе процесса мышления. Эти значения присущи всем человеческим языкам, именно они определяют основы нашего восприятия мира, образуя первый уровень человеческого общения с окружающей действительностью. На его базе существует каждый конкретный язык со своей лексикой, грамматикой и фонетикой.

При обучении сравнительной типологии иностранного и русского языков, необходимо принимать во внимание и уровень языка, непосредственно связанный с коммуникацией, т. е. с общением, и называемый обычно речевым. Речевой уровень является не общечеловеческим и не общенациональным, а сугубо индивидуальным, поскольку каждый человек по-своему передаёт то значение, которое он формирует, отражая окружающий мир в своём сознании через немногочисленное количество универсально-константных значений [4, с. 4]. В этом плане в курсе сравнительной типологии иностранного и русского языков необходимо уделять внимание проблемам текстологии. Задача этого аспекта в преподавании сравнительной типологии — показать, что, хотя мировоззренческий, социальный и психологический аспект восприятия действительности у каждого человека индивидуален, существуют типологически общие рисунки языкового поведения личности. В основе их лежит соотношение понятий, закодированных в человеческом сознании, т. е. в глубинных структурах, и проявляющихся в однотипных способах их поверхностного выражения. К первым относится авторский ракурс, сюжетная перспектива, инвариант, ко вторым — функциональная речевая зависимость, речевые ситуации и различные типы лексических единиц [4, с. 4]. В этом плане полезным представляется использовать в курсе сравнительной типологии различные культурологические материалы и результаты научных изысканий в области теории текста и дискурсивного анализа, которые сейчас находятся в центре лингвистической науки.

Вышеизложенные принципы определяют структуру построения учебной дисциплины «Сравнительная типология английского и русского языков» для студентов IV курса факультета лингвистики Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Данный курс призван ознакомить студентов с основами сопоставительной типологии родного и изучаемого иностранного языка с точки зрения раскрытия глубинных взаимосвязей человеческого мышления, языка и культуры его носителей, отраженной в их языковой картине мира.

Заключение. Основное внимание в курсе сравнительной типологии уделяется выявлению языковых универсалий и объяснению различных языковых явлений сопоставляемых языков с культурологических позиций. Большое внимание уделяется тому, чтобы студенты научились самостоятельно применять указанные методы к анализу языкового материала и делать необходимые обобщения и выводы, что должно способствовать формированию системного мышления как неотъемлемой части профессиональной компетентности специалиста в сфере лингвистики.

Список цитируемых источников

1. Кошечая, И. Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков / И. Г. Кошечая. — М. : Высш. шк., 2008. — 323 с.
2. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. — М. : ФИЗМАТЛИТ, 2008. — 232 с.
3. Погосова, К. О. Концепты эмоций в русской и английской языковых картинах мира : дисс. ... канд. фил. наук : 10.02.20 / К. О. Погосова. — Владикавказ, 2007. — 194 л.
4. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж : ВГУ, 2001. — С. 75—80.